

АНДРЭ
НОРТОН

СЕРЕБРЯНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ
ФАНТАСТИКИ
КОЛЛЕКЦИЯ
ФАНТАСТИКИ
ЛЕКЦИЯ
ФАНТАСТИКИ
КОЛЛЕКЦИЯ
ФАНТАСТИКИ
КОЛЛЕКЦИЯ
ФАНТАСТИКИ

АНДРЭ НОРТОН

ЗВЕЗДНЫЕ
ИЗГНАННИКИ

МОСКВА
2016

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Н82

Andre Norton

Exiles of the Stars
Copyright © 1971 by Andre Norton

Публикуется с разрешения наследников автора
и Bill Fawcett & Associates (США) при участии
агентства Александра Корженевского (Россия)

Оформление серии А. Саукова

Иллюстрация на обложке А. Дубовика

Нортон, Андрэ.

Н82 Звездные изгнанники / Андрэ Нортон ; [пер. с англ.
О. Колесникова]. — Москва : Издательство «Э», 2016. —
320 с.

ISBN 978-5-699-85701-2

На протяжении более полувека Андрэ Нортон — один из самых популярных авторов научной фантастики и фэнтези в мире. Ее первые произведения были опубликованы в далеких 40-х годах прошлого века и вызвали бурю восторга у читателей всех возрастов, и жанр научной фантастики обрел бесчисленное количество новых поклонников.

Цикл произведений о похождениях «вольных торговцев», в который входит роман «Звездные изгнанники», принес Андрэ Нортон всемирную славу.

На этот раз ее героям придется встретиться с представителями загадочной инопланетной расы, которые с легкостью переселяются в тела других существ, как разумных, так и не очень.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© О. Колесников, перевод на русский
язык, 2016

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-85701-2

Глава 1

КРИП ВОРЛАНД

Что-то изменилось в комнате — или это потемнело у меня в глазах? Я прикрыл глаза руками и задумался: глаза ли меня подводят или здесь что-то не так? Потому что это появившееся марево вполне могло быть порождением сильных эмоций, и любой человек, обладавший хоть какими-то задатками эспера, легко мог определить, каких именно — это были вкус, запах и прикосновение страха. Не нашего собственного страха, а страха того города, что нервно пульсировал вокруг нас, как огромный испуганный зверь.

Мне захотелось убежать из этой комнаты, из этого дома, из этого города в безопасность «Лидиса» и спрятаться в раковине корабля вольных торговцев, бывшего моим домом, от этого страха, граничащего с ужасом. Но я остался сидеть где сидел, руки мои спокойно лежали на коленях, и я продолжал наблюдать за своими собеседниками и вслушиваться в щелкающие звуки речи людей из города Хартума планеты Тот.

Их было четверо. Двое из них были священники преклонного возраста. Дорогие фиолетовые накидки, которые они так и не сняли,

несмотря на жару в комнате, говорили об их принадлежности к высшим слоям местного духовенства. Темная кожа лиц, бритые головы и оживленно жестикулирующие руки, согласно древней традиции, были окрашены в желтый цвет. Каждый ноготь на пальцах закрывался металлической пластинкой, украшенной драгоценными камнями. Даже в приглушенном свете комнаты камни мерцали, вспыхивали и переливались, когда их пальцы привычно рисовали в воздухе символы общения со своим богом.

Их сопровождали официальные представители правителя Хартума. Они расположились за столом напротив нашего капитана Урбана Фосса, полностью предоставив ведение переговоров священникам. Руки их постоянно находились рядом с оружием на поясах — словно каждую минуту они ожидали, что распахнется дверь и в комнату ворвутся враги.

Нас было трое с «Лидиса»: капитан Фосс, суперкарго Джел Лидж и я — Крип Ворланд, самый младший в этой компании вольных торговцев. О вольных торговцах говорят, что они не могут жить без космоса и его бесконечных звездных дорог. Действительно, эта бесконечность расстояний и столь же бесконечная свобода наших передвижений составляли весь смысл нашей жизни. Мы были скитальцами так долго, что, похоже, превратились в новую расу человечества. Нам было наплевать на все эти внутрипланетные и даже межпланетные ин-

триги, хотя порой мы оказывались втянутыми в них. Впрочем, это случалось достаточно редко. Опыт — жестокий учитель. Он научил нас держаться как можно дальше от политики.

Я сказал, что нас было трое. Я ошибся — нас было четверо. Стоило мне опустить руку, как пальцы прикасались к жесткому взъерошенному меху глассии. Она сидела рядом с моим стулом и гораздо острее, чем я, ощущала тревогу, стусившуюся вокруг нас.

Посторонний, взглянув на нас, решил бы, что около меня сидит обыкновенная глассия с Йиктора. Черный густой мех, венчик жестких серо-белых волос на голове в виде короны, тонкий и длинный, как все ее тело, хвост, большие лапы с узкими и острыми, как кинжалы, когтями. И все-таки это была не глассия. В теле животного жила душа Майлин. Раньше она была Поющей Луне из рода тэсса. Она обрела эту оболочку, когда ее настоящее тело было разбито и умирало. Ее собственный народ приговорил Майлин остаться в ней, пока она не заслужит прощение. Это было жестокое наказание. Те, кто приговорил ее, считали, что она нарушила законы своего народа.

Йиктор в пору Луны Трех Колец — все случилось именно тогда, чуть больше планетарного года назад, и навсегда теперь впечатано в мою память. Я не забуду ни одной мелочи, связанной с тем временем. Майлин спасла меня. Спасла мою жизнь, но не тело, которое было у

меня, когда я приземлился на Йикторе. То тело давно умерло и вынуждено скитаться среди звезд, пока однажды не попадет в огненные объятия одного из солнц и не сгорит дотла.

Тогда-то у меня и появилось второе тело. Оно было на четырех лапах, охотилось, убивало, лаяло на Сотру — луну Йиктора. Оно оставило в моей памяти странные воспоминания о мире, полном запахов и звуков. А сейчас у меня уже третья оболочка, очень похожая на мое первое тело, но все же отличающаяся от него. Это последнее тело сохраняет бесчисленные воспоминания прошлого. Воспоминания постепенно проникают в мое сознание, и тогда мой привычный, обыденный мир «Лидиса» (который я знаю с самого рождения) начинает казаться мне незнакомым и странным. Мое прошлое не узнает его. И все-таки я остаюсь Крипом Ворландом независимо от внешней оболочки (ныне ею служит тело Макведа из рода тэсса). Это двукратное переселение моей души совершила Майлин, и за это она заключена теперь в тело зверя, ходит на четырех лапах и сидит рядом с моим стулом. И, честно говоря, я очень рад, что она осталась со мной.

Сначала я был человеком, потом барском, сейчас я — тэсса. Частицы каждого облика неразрывно смешались в моем сознании. Поглаживая жесткий хохолок Майлин, я слушал, смотрел и вдыхал в себя воздух, пропитанный не только запахами, характерными для до-

мов Хартума, но и эмоциями его обитателей. Я умею улавливать чужие мысли. В этом нет ничего необычного — многие торговцы обладают подобным даром. Но я знал, что у Макведа, как представителя тэсса, это чувство развито намного сильнее. Поэтому меня и пригласили на переговоры. Мое начальство решило использовать меня как эспера, чтобы как можно лучше понять тех, с кем нам пришлось общаться.

Гораздо более чувствительная, чем я, Майлин тоже должна была помочь нам проанализировать полученную информацию. Фосс использует наш отчет, когда станет принимать решение. А решение это должно быть принято очень быстро.

«Лидис» приземлился здесь четыре дня назад с грузом порошка палма, получаемого из бурых водорослей Гавайки. В обычное время этот порошок был бы продан храмам, использующим его в качестве горючего для вечнопылающих ритуальных огней. Торговля эта не особенно прибыльна, но, как говорится, жить можно. К тому же в обмен (если расположить к себе священников) можно заполучить что-нибудь из сокровищ Нода. А они стоят очень дорого на любой из внутренних планет.

Планеты Тот, Пта, Анубис, Сехмет и Сет вращаются вокруг звезды Амон-Ра. Из этой пятёрки Сет расположен слишком близко к солнцу, чтобы на нем могла появиться жизнь, а Анубис представлял собой безжизненную ледяную пу-

стынию. Оставались Тот, Пта и Сехмет. Все они были исследованы, а две — частично колонизированы несколько поколений назад переселенцами с Терры. Но только оказалось, что они не были первыми.

Наш народ поздно вышел в космос. Мы это обнаружили уже во время первой галактической экспедиции. Оказывается, существовали расы, империи, которые возвысились, распались и исчезли задолго до того, как наши предки обратили свой взор к небу, чтобы узнать природу звезд. Куда бы мы ни прилетали, везде встречали следы этих других людей — в основном не поддающиеся изучению. Мы называли их «предтечами», считая, что это представители какой-то единой великой расы. Мы тогда еще многого не знали и не понимали. И только гораздо позже мы убедились, что существовало и существует множество галактических империй и множество рас, путешествующих в бесконечном времени и пространствах. Да и теперь мы знаем лишь ничтожную часть их.

На планетах звезды Амон-Ра люди отыскивали немало древних следов этих межзвездных скитальцев. Но до сих пор все еще не были установлены истоки и генезис расы, которая здесь когда-то процветала: покорила ли она только систему звезды Амон-Ра или же была отдаленной ветвью еще не классифицированной галактической цивилизации. В пользу последней гипотезы говорила необычность и древность най-

денных на здешних планетах «сокровищ», над которыми священники чуть ли не с первых дней появления установили строжайший контроль.

Каждый народ имеет своих богов, свои управляющие силы, порождаемые какой-то внутренней потребностью верить в существование чего-то сверхъестественного, чего-то высшего. В некоторых цивилизациях эта вера выродилась в религии страха и тьмы с кровавыми жертвоприношениями, безжалостностью и неумолимостью служителей ужасных культов. В других — просто признают существование души и обходятся без всяких формальных ритуалов. Но во многих мирах, как, например, в этом, боги сильны, а их служители почитаются непогрешимыми и стоят намного выше светских правителей. Поэтому торговцы ведут себя очень осторожно в подобном мире, где много храмов и священников.

Система Амон-Ра была колонизирована беженцами с Веды. Они сбежали от всеобъемлющей разрушительной религиозной войны. Поэтому, конечно, с самого начала всем здесь заправляли церковные иерархи.

К счастью, они не были фанатиками и не боялись неизвестного. В некоторых мирах артефакты древних цивилизаций просто уничтожались как дьявольские изделия. Но здесь некий дальновидный высокопоставленный священник в первые же дни очень быстро сообразил, что эти останки обладают немалой

ценностью, которую можно использовать с большой выгодой. Он объявил все эти находки собственностью бога. Было решено, что они должны храниться в храмах.

Когда торговцы установили контакт с Тотом (поселение на Пта было слишком мало для космических визитов), им предложили для продажи ничтожную часть этих сокровищ. Но даже эта мелочь оказалась настолько ценной, что торговцы зачастили сюда, хотя здесь не было больше никакого другого товара, способного заинтересовать внешний мир.

Во время первой продажи им предложили самые незначительные предметы, почти крохи. Наиболее же ценные вещи использовались для украшения храмов. Но и этого было вполне достаточно, чтобы сделать путешествие далеко не бесполезным для вольного торговца, хотя подобная выгода не привлекала крупную компанию или синдикат. Торговое пространство нашего народа довольно ограничено. Мы живем на самой окраине торговой зоны галактики, и крупные компании сюда почти никогда не залетают.

Так что торговля с Тотом стала для нас обычным делом. Но время на корабле течет не так, как на планете. Между нашими визитами здесь проходили годы, и за это время могут произойти огромные перемены в любой сфере жизни — политической и даже физиологической. И когда на этот раз «Лидис» совершил посадку на Тоте, мы обнаружили здесь серьез-

ные перемены. Напряженное бурление общественной жизни, которое мы сразу же почувствовали в городах планеты, предвещало начало социального хаоса. Постепенно мы начали разбираться в происходящем. Правительство и религия — долгое время правившие совместно — впали в противоборство.

Полгода назад в горной стране на западе от Хартума появился новый пророк. Так бывало уже не раз, но раньше тем или иным способом служителям храмов удавалось нейтрализовать их влияние без существенных волнений. На этот раз духовенству пришлось защищаться более серьезно. Из-за их самодовольства и самоуверенности, укрепившихся за долгие годы незыблемого правления, они с трудом справились с первыми трудностями.

Как это иногда бывает, одна ошибка приводила к другой, гораздо более серьезной, и это происходило до тех пор, пока правительство Хартума не оказалось в опасности. Одержав над священниками ряд побед, восставшие почувствовали уверенность. Здешнее дворянство, как правило, неплохо относилось к духовенству. За долгие годы их интересы так переплелись, что теперь было очень сложно отделить их друг от друга. Но, как и в любом обществе, всегда найдутся недовольные. Небольшая часть дворянства (среди них попадались даже члены древнейших фамилий) считала, что имеет меньше, чем хотелось бы. Предвидя возмож-

ность извлечь для себя выгоду из происходящего, они объединились с мятежниками.

Искрой, которая разожгла пламя восстания, послужила попытка вскрыть один из тайников с сокровищами. В нем оказалась заключена и неизвестная таинственная инфекция, быстро убившая всех, кто участвовал в той операции. Болезнь стремительно распространилась дальше, унося жизни многих, не имевших никакого отношения к этому делу. Объявившийся священник-пророк стал внушать недовольным, что эти сокровища от дьявола и должны быть безоговорочно уничтожены.

Он взвинтил толпу, разбудив в ней жажду разрушений, призывая уничтожать монастыри, в которых тоже хранятся сокровища. Только тогда власти зашевелились. Но вирус насилия уже проник в народ. Восстание ширилось, находя сторонников среди тех, кто хотел изменить существующее положение вещей.

Обычно там, где действуют вековые и, казалось бы, незыблемые законы, власти часто не осознают серьезности местных бунтов. Однако среди духовенства все же нашлось несколько человек, согласившихся, хоть и с неохотой, выехать для увещевания восставших. Но эти попытки обернулись лишь никому не нужной говорильней.

Теперь на планете полыхала первоклассная гражданская война, и, как мы уже успели понять, правительство чувствовало себя весьма неуве-

ренно. Поэтому и была организована эта секретная встреча в доме местного правителя. «Лидис» на этот раз привез не очень ценный груз. И мы хорошо знали, что если однажды вольный торговец может позволить себе совершить невыгодную поездку, то следующий раз повлечет за собой продажу корабля за долги Лиге.

Для вольного торговца остаться без корабля равносильно гибели. Мы не знаем иной жизни: оседлое существование на планете для нас тюрьма. Даже если удастся устроиться на какой-либо другой корабль, нам придется начинать все сначала, и почти нет шансов выкарабкаться к самостоятельности. Для молодых членов экипажа вроде меня (я был всего лишь помощником суперкарго) еще оставалась кое-какая надежда добиться большего. Но и нам на первых порах пришлось бы отчаянно сражаться даже за наши низшие места. Для капитана же Фосса и других офицеров это означало бы полное поражение.

Таким образом, хотя мы и узнали о событиях на планете уже через полчаса после приземления, сразу мы не улетели. Пока оставалась хоть какая-то надежда окупить поездку, мы предпочитали не спешить со взлетом, хотя и были уверены, что не найдем здесь рынка сбыта для нашего груза. Фосс и Лидж поспешили связаться с духовенством. Но вместо того, чтобы, как обычно, организовать открытую встречу, они пригласили нас сюда.